

ЛУПАНДИН Виталий Николаевич, кандидат политических наук, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: vit183@yandex.ru

LUPANDIN V.N., Candidate of Political Sciences, Central Russian Institute of Management, branch of RANEPA (Russian Federation, Orel), e-mail: vit183@yandex.ru

**ПОСЛЕВОЕННАЯ ЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА В. Ф. АСМУСА В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ
УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ**

**POSTWAR LOGICAL SCHOOL V.F. ASMUSA IN THE CONTEXT OF FORMATION OF
UNIVERSITY EDUCATION IN RUSSIA**

Аннотация. Цель статьи – анализ реформирования отечественной логической науки после окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и изучение роли и значения В. Ф. Асмуса в данном процессе.

Методологически работа выполнена на базе сравнительно-исторического метода, а также методов системного анализа, сравнения и описания. Областью исследования является история логики, а результаты исследования могут применяться при изучении гуманитарных учебных дисциплин высшего профессионального образования. В отношении общества, политики и системы государственного и муниципального управления результаты исследования могут применяться с целью повышения культуры мышления представителей социума, а также представителей системы государственного управления всех уровней.

Ключевые слова: университетское образование, философское образование, логика, реформирование отечественной логики, правящая элита.

Abstract. The purpose of the article is to analyze the reformation of the domestic logical science after the end of the Great Patriotic War of 1941-1945. and the study of the role and significance of V.F. Asmus in this process.

Methodologically, the work was carried out on the basis of the comparative historical method, as well as methods of system analysis, comparison and description. The area of research is the history of logic, and the results of the research can be applied in the study of humanitarian disciplines of higher professional education. In relation to society, politics and the system of state and municipal administration, the results of the study can be applied to improve the culture of thinking of representatives of society, as well as representatives of the public administration system at all levels.

Keywords: University education, philosophical education, logic, reformation of domestic logic, the ruling elite.

ВВЕДЕНИЕ

Становление и развитие отечественной логической науки всегда было неразрывно связано с двумя основными факторами: во-

первых, с развитием университетского образования в России; во-вторых, с отношением к логике со стороны правящей элиты, управляющей Российским государством.

Известно, что в дореволюционной России (до 1917 г.) крупнейшими центрами по изучению логики были Санкт-Петербургский университет (1724 г.), Московский университет (1755 г.), Тартуский университет (1802 г.), Казанский университет (1804 г.), Харьковский университет (1804 г.). В аспекте заявленной тематики мы можем говорить о том, что в послевоенный период (Великая Отечественная война 1941–1945 гг.) возрождение статуса логики как науки, возрождение интереса к ее изучению также связано с университетским образованием, в первую очередь с деятельностью исследователей Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова и Ленинградского ордена Ленина государственного университета. Для того чтобы достоверно отразить суть происходивших в послевоенный период в отечественной логической науке процессов, проанализируем историю становления двух главных российских университетов, события и процессы, сопровождавшие развитие философской и логической мысли в их стенах.

СТАНОВЛЕНИЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

В отношении Санкт-Петербургского университета длительное время не прекращались дискуссии о дате и способе его основания, на этот счет существует две точки зрения. Согласно первой, родословную Санкт-Петербургского университета следует вести с 1724 года, когда по указу императора Петра I заведующим кунсткамерой Лаврентием Лаврентьевичем Блюментростом было создан проект положения об учреждении Академии наук и художеств. Как отмечает Г. А. Тишкин, Академия наук и художеств предполагала комплексное образование – «...из Академии наук Петра I выделились университет, гимназия, академия наук, академия художеств...» [23, С. 155]. Сходное мнение высказывают Н. М. Карпачёв, А. Х. Дауров: «...основанная Петром I Академия наук

была единым научно-учебным образованием, в составе которого находились академический университет и гимназия, а в 1747 году произошло деление Академии наук на собственно *Академию* и *Университет...*» [15, С. 11]. При этом авторы не отрицают, что впоследствии академический университет был объединен с Главным педагогическим институтом, образованным на основе учительской гимназии, ставшей со временем педагогическим институтом. Учительская гимназия Санкт-Петербурга территориально располагалась в здании 12 коллегий – фактически там же, где располагался и академический университет, поэтому в его слиянии с Главным педагогическим институтом нет ничего удивительного. Представители второй точки зрения также говорят об образовании Санкт-Петербургского университета путем реорганизации и переименования Главного педагогического института, однако утверждают, что Санкт-Петербургский университет ведет свою родословную только с 1819 года.

На наш взгляд, первая точка зрения представляется более достоверной, поскольку подтверждается рядом официальных документов. Во-первых, энциклопедические сведения свидетельствуют о том, что «...Санкт-Петербургский университет является старейшим образовательным и научно-исследовательским центром России, основанным Петром I в 1724 году...» [21, С. 350–351]; во-вторых, в Постановлении Правительства РФ «Об утверждении устава ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» указывается та же дата: «...Санкт-Петербургский университет учрежден указом Петра I от 22 января 1724 года, введенным в действие по указу Правительствующего сената от 28 января 1724 года...» [1, С. 1]. Кроме того, как отмечает Г. А. Тишкин, 1724 год признается датой основания Санкт-Петербургского университета и в ряде зарубежных изданий [23, С. 157].

До революции 1917 года Санкт-

Петербургский университет дважды сменил свое наименование: с 1821 года – Императорский Санкт-Петербургский университет, а с 1914-го – Императорский Петроградский университет. В 1819 году в составе Санкт-Петербургского университета, до 1824 года функционирующего по уставу Главного педагогического института, были три отделения: историко-филологическое, юридическое и физико-математическое. В том же году на базе соответствующих отделений в Санкт-Петербургском университете был создан философско-юридический факультет, а в 1835 году он был реорганизован путем разделения на два самостоятельных факультета. На первом (философском) факультете функционировало два отделения – гуманитарных наук и точных и естественных наук.

Преподавание логики в Санкт-Петербургском университете началось уже в 1724 году, благодаря усилиям приглашенных из-за рубежа профессоров-вольфианцев Бильфингера и Мартини. Чтение лекций этими преподавателями было сопряжено с определенными трудностями, поскольку занятия велись, как правило, на латыни, к чему многие обучающиеся были не готовы. В этой связи возникла необходимость приглашения преподавателей, обучавшихся за границей, но владеющих русским языком. К таким преподавателям мы можем отнести М. А. Балугьянского, П. Д. Лодия и В. Г. Кукольника. Учеником П. Д. Лодия стал А. И. Галич, и благодаря их активной совместной научной и образовательной деятельности в Санкт-Петербургском университете появились первые отечественные доктора наук и профессора философии, оставившие заметный след в становлении и развитии отечественной логики.

В Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова учебная дисциплина «Логика» с момента основания вуза – Императорского Московского университета – изучалась на философском факультете, считавшемся общеобразова-

тельным. Все студенты, поступавшие в университет, должны были осваивать общеобразовательные дисциплины, в том числе и логику. Относительно логики еще в проекте об учреждении Императорского Московского университета, принятом Правительствующим сенатом, говорилось: «...профессор философии должен уметь обучать логике, метафизике и нравственности...» [20, С. 100]. История философского факультета Императорского Московского университета в XIX столетии неоднократно сопровождалась его структурной трансформацией: в 1804 году вместо философского факультета в университете создается отделение нравственных и политических наук; в 1835 году философский факультет университета восстановлен на двух отделениях – историко-филологическом и физико-математическом; в 1850 году философский факультет вновь ликвидируется, а бывшие его отделения становятся самостоятельными факультетами – историко-филологическим и физико-математическим. Однако, несмотря на происходящие пертурбации, преподавание логики в вузе не прекращается, напротив, во многом, «благодаря» гонениям в силу ряда причин на философскую науку в указанный период, это стало стимулом развития логики и сохранения данной науки в учебных планах вуза [8, С. 9].

Как отмечает А. Т. Павлов, «...князь Платон Александрович Ширинский-Шихматов в своей докладной записке от 26 января 1850 года под названием «О преподавании философии», адресованной императору России Николаю I, предложил исключить из преподавания в университетах метафизику, теорию познания, нравственную философию и историю философии, оставив только логику и психологию...» [20, С. 103]. Давая ответ на докладную записку, Николай I выступил с инициативой преподавания логики и психологии преподавателями богословия, что фактически привело к ликвидации фило-

софских факультетов во всех российских университетах, поскольку богословы не могли полноценно преподавать философию и логику.

Преподавание философии в университетах на прежних основаниях вместе с логикой и психологией стало возможным только в 1860 году, после повеления императора России Александра II (рис. 1).

6. (22 февраля) О возобновлении въ университетахъ и Ришельевскомъ лицей преподаванія исторіи философіи, съ логикою и психологіею.

Государь Императоръ, по доложенію главнаго правленія училищъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Возобновить въ университетахъ и Ришельевскомъ лицей, на прежнемъ основаніи, преподаваніе исторіи философіи, съ логикою и психологіею.

2) Нужныя на содержаніе особаго для того профессора издержки обратить на свободныя суммы университетовъ и лицей и

3) Профессору богословія сохранить права и окладъ ординарнаго профессора.

Рисунок 1 – Высочайшее повеление за февраль 1860 года о возобновлении преподавания философии [2, С. 6]

Figure 1 – The highest command for February 1860 on the resumption of the teaching of philosophy

Реабилитация философии как науки в университетском образовании была своевременной, поскольку дальнейшее изучение фундаментальных и прикладных проблем логического знания без основательного освоения философии было практически невозможно, поскольку логика изначально – философская дисциплина, и многие логические концепции и теории зарождаются в русле определенных философских взглядов. С другой стороны, многие представители университетской профессуры указываемого нами периода говорили о том, что познать философию вне знания закономерностей и принципов логического мышления также невозможно. В русле происходящих событий, в Императорском Московском университете начиная с 1860 года курс логики читается не только на историко-филологическом, но и на юридическом факультете. В частности, в период 1860–1870-х гг. логика читается П. Д. Юркевичем, М. М. Троицким, Н. Я. Гротом, Л. М. Лопатыным, Г. И. Челпановым, Г. Г. Шпетом.

В свою очередь, в Санкт-Петербургском университете в 1863 году в действие был введен новый университетский устав, в соответствии с которым в рамках историко-филологического факультета была воссоздана кафедра философии. В период с 1866 по 1890 год в Санкт-Петербургском университете усилиями М. И. Владиславлева зарождается Санкт-Петербургская школа логики, а в бытность его деканом историко-филологического факультета (1885 г.) и ректором университета (1887 г.) проходят защиты докторских диссертаций по философии М. И. Каринского (1880 г.) и Л. В. Рутковского (1888 г.), известных впоследствии своими трудами в области логики. В 1872 году М. И. Владиславлев издал научный труд «Логика. Обзорение индуктивных и дедуктивных приёмов мышления и исторические очерки: логики Аристотеля, схоластической диалектики, логики формальной и индуктивной» [8, С. 10; 16, С. 21]. Эта работа Михаила Ивановича по-

зволила российскому читателю фактически впервые ознакомиться не только с традиционно изучаемой дедуктивной логикой Аристотеля, но и с логикой индуктивной, кроме того, в работе была изложена история развития логики, что позволяло лучше понять историческую трансформацию предмета ее изучения [16, С. 21]. Поэтому совершенно справедливо говорить о том, что с М. И. Владиславлева начинается период ее творческого осмысления и развития. С 1860 года число подготовленных специалистов в области логики и философии в Санкт-Петербургском университете увеличивается в разы: А. И. Введенский, Э. Л. Радлов и Л. В. Рутковский проявили себя в Санкт-Петербургском университете, Н. Я. Грот – в Московском университете, Н. Н. Ланге – в Одесском, основанном в 1923 году.

Начало XX века для обоих университетов было знаменательным: в первую очередь в названии обоих вузов убирается слово «императорский». В Москве большую часть 1917 года университет называется просто Московским, с октября 1917 по 1918 год – Московским государственным, с 1918 по 1930 год – Первым Московским, а уже с первого сентября 1930 года вновь стал называться Московским государственным университетом. В свою очередь, университет в городе на Неве (к 1917 году – Петроград) в 1917 году стал называться Петроградский университет, а в следующем, 1918 году правительство большевиков переименовало его (по аналогии с Московским университетом) в Первый Петроградский университет, в 1919 году из названия «пропадает» слово «Первый», в 1921 году происходит очередное переименование вуза в Петроградский государственный университет, а уже с 1924 года вуз называется Ленинградский государственный университет. Трансформация названий обоих вузов была отражением исторических событий того периода времени, когда изменилось не только государственное устройство России, когда поменялся не

только правящий класс, но и доминирующее мировоззрение, господствующая идеология.

В содержательном аспекте образовательной и научной деятельности в Московском университете уже в начале XX века велась подготовка нового учебного плана, согласно которому на историко-филологическом факультете, где изучалась философия, предусматривалось создание группы философских наук, которая занималась бы изучением истории философии, психологии и систематической философии [20, С. 105]. Одним из разработчиков данного плана был С. Н. Трубецкой, избранный на должность ректора Императорского Московского университета в 1905 году, однако вследствие внезапной кончины через 27 дней после избрания С. Н. Трубецкой так и не принял участия в его реализации. Фактически руководителем реализации задуманных новшеств стал Георгий Иванович Челпанов, который, как отмечалось ранее, читал в университете курсы логики, психологии и философии. Реализация задуманного начала осуществлялась в 1906–1907 гг., а в 1913 году учебные планы, на основе которых обучались специалисты в области философии, претерпели изменение, поскольку специалисты имели узкую направленность в подготовке. Полноценной реализации задуманного помешала революция 1917 года. В Санкт-Петербурге в начале XX века университетскую кафедру философии, располагающуюся на историко-филологическом факультете, возглавил А. И. Введенский, который не только приложил значимые усилия для пропаганды и популяризации философии и логики в России, но подготовил ряд специалистов в области логического знания: С. И. Поварнина, Н. О. Лосского, И. И. Лапшина.

По сути, в обоих университетах в период с 1917 по 1918 год в полном объеме продолжалось чтение лекций по учебным дисциплинам, философия и логика в этом отношении не были исключением. Однако

события, происходившие в дальнейшем, свидетельствуют о резкой смене отношения правящей власти к философской и логической науке в Советской России. Если указанный нами выше период знаменовался лояльным отношением правящей власти к философии в целом и к логике в частности, то с 1924 по 1938 год – это время гонения, упадка и даже уничтожения традиционной, формальной логики, ее подмена логикой марксистской, диалектической [8, С. 11].

Данному обстоятельству способствовали два основных фактора:

– во-первых, в послереволюционный период в Советской России, а впоследствии (до середины 1930 гг.) в СССР философия стала определяться как буржуазная наука, чуждая революционному сознанию. Уже в 1918 году в Московском государственном университете фактически начинается ликвидация историко-филологического факультета путем его интеграции в 1919 году в состав факультета общественных наук (ФОН). Соответственно, подготовка специалистов-философов в вузе практически прекращается, даже несмотря на то что кафедра философии в вузе остается. В университете сохраняется чтение ряда философских курсов, среди которых (на некоторых отделениях ФОНа) продолжается чтение курса «Логика и методология общественных наук [20, С. 107] (Г. Г. Шпет)». В Петроградском университете начиная с 1919 года активизируются процессы «замещения» дореволюционной профессуры, чьи идеи, мысли, мировоззрение были признаны «непригодными» духу революции. В 1922–1923 гг. из Советской России высылаются ряд известных философов: Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Б. П. Вышеславцев, И. А. Ильин, С. Л. Франк (Московский университет); Н. О. Лосский, И. И. Лапшин, Л. П. Карсавин (Петроградский университет). Александр Иванович Введенский остался в России, но был вынужден в 1923 году подать в отставку. Со временем

логика как часть философии также была признана буржуазной дисциплиной и на некоторое время передается забвению. Сказанное подтверждается одним из известных фактов, согласно которому в учебнике диалектического и исторического материализма (гл. ред. М. Митин, 1933 год) о традиционной логике говорилось, что она «...представляет собой результат мало-подвижной формы жизни, похожей на феодальной строй...» [17, С. 146]. И далее там же: «...логику используют в своих классовых интересах ученые лакеи буржуазии, чтобы оправдать метафизическое воззрение на мир...» [17, С. 146];

– во-вторых, согласно декрету Совета народных комиссаров от 2 августа 1918 года, допускалось поступление в высшие профессиональные учебные заведения лиц, достигших необходимого возраста, независимо от гражданства и пола без предъявления диплома, аттестата или свидетельства об окончании школы [19]. Соответственно, не все абитуриенты, изъявившие желание поступать в высшие учебные заведения, обладали необходимым уровнем подготовки для усвоения философско-логических знаний. Кроме того, преподавание логики в российских гимназиях велось с 1828 года, специально для средних учебных заведений были написаны учебники по логике, к которым, прежде всего, следует отнести учебники Г. И. Челпанова [9] и А. И. Введенского [4]. Изучение логики в гимназиях, как мы отмечали ранее, подготавливало будущего студента к восприятию и осмыслению философского знания, а в 1921 году данную дисциплину в средних учебных заведениях послереволюционной России отменили.

В 1936 году в отношении отечественной логической науки ситуация коренным образом меняется, поскольку благодаря инициативе С. И. Поварнина, обратившегося к И. В. Сталину, начинается период восстановления логики: сначала как образовательной дисциплины, а потом и как самостоятельной науки [16, С. 23]. Иосиф Вис-

сарионович инициативу С. И. Поварнина поддержал, и уже в 1939 году в отечественной печати появляется ряд статей в поддержку традиционной логики и необходимости возобновления ее преподавания в средней школе [17, С. 147]. К сожалению, благое начинание прервала Великая Отечественная война 1941–1945 гг., поэтому полноценная «реабилитация» логики как науки состоялась только в послевоенные годы.

С началом войны, в 1941 году, два ведущих вуза СССР – Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова и Ленинградский государственный университет, считавшиеся основными центрами изучения и развития отечественно логического знания, были эвакуированы из обеих столиц. Переезд МГУ им. М. В. Ломоносова в Ашхабад ознаменовался значимым событием: философский факультет МГУ воссоединился с МИФЛИ (Московский институт философии, литературы и истории), который в 1933 году образовался на базе историко-философского отделения МГУ им. М. Н. Покровского. Таким образом, с 1941 года философский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова восстановил свою работу в составе следующих кафедр: *диалектического и исторического материализма, истории философии, психологии*, что впоследствии становится одним из важнейших факторов развития отечественной логики [3, С. 95]. Следует отметить, что ряд сотрудников философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова продолжили свою научную деятельность в 1941 году в Москве, а сотрудники, эвакуированные в Ашхабад, вернулись в Москву в период 1943–1944 гг. В свою очередь, философский факультет ЛГУ был эвакуирован из г. Ленинграда в г. Саратов, а его возврат в город на Неве в первую очередь был связан со снятием блокады Ленинграда в начале 1944 года [3, С. 134, 135].

В военный период деятельность ученых обоих вузов во многом подчинялась естественным нуждам фронта. Например,

представители коллектива ЛГУ обратились ко всем ленинградским ученым с просьбой-призывом подчинить свои знания и опыт интересам фронта [26, С. 29]: «...мы призываем Вас, учёные Ленинграда, разрабатывать сейчас только те темы, которые необходимы делу обороны страны, которые принесут быструю, реальную пользу фронту, разрабатывать денно и нощно, не щадя сил и времени, с тем истинным энтузиазмом, на который способны советские учёные...» [13, С. 2]. Реагируя на призыв профессора и преподаватели гуманитарных дисциплин выступали на радио, читали лекции на передовой, публиковали брошюры и статьи, избличающие замысел захватчиков, направленные на понимание сути происходящего, призванные повышать воинский дух советских солдат и офицеров. В частности, ректор ЛГУ А. А. Вознесенский говорил: «...брошюры и статьи, лекции и доклады – это те же снаряды по врагу, а иногда даже более острые и меткие...» [6, С. 27].

Завершение Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. означало необходимость восстановления народного хозяйства, налаживания мирной жизни, обеспечение населения страны всем, без чего было не обойтись. Руководство СССР и представители науки осознавали, что без восстановления всех уровней системы образования осуществить всё необходимое будет очень сложно. Сказанное справедливо и в отношении логики как элемента научного знания и как основы научного познания, поэтому неслучайно возобновление интереса к данной науке в послевоенные годы. В 1946 году выходит постановление правительства СССР о преподавании логики как обязательного предмета в средней школе. В Московском государственном университете логика в первые послевоенные годы изначально преподавалась на кафедре диалектического и исторического материализма, о которой мы говорили чуть ранее. Именно на этой кафедре в послевоенные годы были защи-

щены первые диссертации по логической тематике, а среди научных руководителей упоминаются В. Ф. Асмус, А. Ф. Лосев, П. С. Попов [3, С. 136–137]. В 1947 году в МГУ им. М. В. Ломоносова была создана кафедра логики, преподаватели которой проводили лекционные занятия и семинары по данной философской дисциплине. В ЛГУ, как отмечает Б. В. Бирюков, логика на философском факультете преподавалась уже в 1943–1944 гг., когда университет находился еще в эвакуации в г. Саратове. В период эвакуации логику преподавал В. Д. Резник, а по возвращении вуза в освобожденный Ленинград стараниями ректора вуза М. В. Серебрякова к нему присоединился С. И. Поварнин, а чуть позже М. В. Кинкулькин [3, С. 138–139]. Напомним, что именно С. И. Поварнин был автором открытого письма к И. В. Сталину о необходимости возрождения логики в системе отечественного образования.

Указанный нами период характеризуется двумя проблемными моментами, требующими своего разрешения, а именно:

1. В первые послевоенные годы возникла необходимость в подготовленных кадрах, в специалистах, способных на высоком уровне проводить занятия так, чтобы: во-первых, они были понятны и доступны обучающимся; во-вторых, чтобы преподавание логики не сводилось к запоминанию правил, а вело к формированию навыков грамотного мышления на основе этих правил. В этом аспекте С. Н. Виноградов говорил «...чтобы знать, как преподавать предмет, надо понимать его значение...» [18, С. 146].

2. В первые послевоенные годы возникла необходимость в учебно-методической литературе по логике, учитывая то, что многие дореволюционные учебники и пособия отвергались по идеологическим соображениям. Актуальность данного вопроса проявилась уже в 1944 году, а период с 1944 по 1947 год стал в этом отношении «...самым голодным...» [18, С. 147]: спрос на учебную литературу

по логике был максимальным, а наличие минимальным. Постепенно ситуация стала исправляться, и начиная с 1946 года были изданы учебники и учебные пособия М. М. Строговича, В. Ф. Асмуса, С. Н. Виноградова, Э. Я. Кольмана, К. С. Бахрадзе, Н. И. Кондакова, Д. П. Горского, П. В. Таванца и др.

Как отмечает в своей работе С. Н. Корсаков, «...уже 29 мая 1941 года И. В. Сталин вызвал к себе директора института философии П. Ф. Юдина и дал задание подготовить учебник логики для старших классов средней общеобразовательной школы...» [18, С. 147]. Данную необходимость Иосиф Виссарионович аргументировал тем, что люди не умеют правильно рассуждать, путаются в понятиях, не учили их логике. В своей просьбе Сталин сказал: «...не делится логика на буржуазную и пролетарскую, люди мыслят одинаково, их нужно научить элементарно мыслить...» [18, С. 147–148]. Далее И. В. Сталин попросил П. Ф. Юдина убрать из будущего учебника раздел диалектической логики, оставив логику формальную, акцентируя внимание на правилах и законах мышления. В завершение Иосиф Виссарионович сказал: «...возьмите учебник Г. И. Челпанова, обновите его, а старые учебники надо использовать и использовать как следует...» [17, С. 148].

Именно в аспекте происходящих в послевоенные годы событий попытаемся проанализировать роль и значение одного из виднейших послевоенных отечественных философов и логиков – Валентина Фердинандовича Асмуса – в становлении и развитии послевоенной логики. Уроженец Киева, В. Ф. Асмус без сомнения был выдающимся ученым, несмотря на разнящееся мнение относительно результатов его научных исследований – от восторга до полного неприятия. Как отмечает Г. Т. Тульчицкий, «...В. Ф. Асмус – это один из немногих философов, благодаря которому в 1930–1960 гг. был сохранен уровень философского профессионализма в Со-

ветской России...» [24, С. 47]. В то же время некоторые исследователи говорят о том, что как профессионал В. Ф. Асмус не представлял собой чего-то исключительно, среди его коллег были люди схожего профессионального уровня [7, С. 3]. Однако В. Ф. Асмуса среди многих коллег отличало то, что он имел сильнейшую нравственную опору, он может и должен рассматриваться как образец ученого, через жизнь пронесшего честь ученого, на примере которого следует готовить будущие поколения философов [7, С. 3]. Каким же был Валентин Фердинандович и каков его вклад в логическую науку?

Согласно библиографическим сведениям, в 1919 году В. Ф. Асмус окончил историко-филологический факультет Киевского университета по отделению философии и русской словесности [8, С. 35]. Уже студентом В. Ф. Асмус занимался научными исследованиями, а его наставниками в науке были А. Н. Гиляров, Н. Н. Зеньковский, Е. В. Спекторский [5, С. 11]. Первые научные работы В. Ф. Асмуса, учитывая исторический период, были связаны с теоретическими установками марксизма. Однако это не мешает ему уже в одной из первых своих работ «Диалектический материализм и логика» (1924 год) исследовать самые общие и принципиальные вопросы «чистой» философии [5, С. 11]. В этом отношении показательна полемика В. Ф. Асмуса с венгерским философом А. Варьяшем, в которой В. Ф. Асмус аргументированно доказал, что венгерский мыслитель стремится к упрощению и вульгаризации многих философских проблем.

В 1927 году В. Ф. Асмус переехал в Москву, работал в МИФЛИ и в других московских вузах. Будучи беспартийным, избежал арестов, после того как в 1931 году постановлением ЦК ВКП(б) была провозглашена борьба с «меньшевистствующим идеализмом» и многие коллеги Валентина Фердинандовича, являвшиеся членами партии большевиков, были арестованы, а некоторые впоследствии расстреляны. В

1930 году Валентин Фердинандович опубликовал научную работу «Очерки истории диалектики в новой философии», где изложил идею преемственности диалектики Маркса и Энгельса по отношению к диалектическим учениям Декарта, Спинозы, Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля [5, С. 13]. Данная работа В. Ф. Асмуса не осталась без внимания, получив как одобрение, так и порицание. С одной стороны, можно отметить, что в этой работе Валентин Фердинандович, применяя термин «диалектика» в широком смысле слова, пытается по возможности анализировать все основные вопросы философии. Но, с другой стороны, работа получила не очень благоприятный отзыв Н. А. Бердяева, в котором известный русский философ укоряет В. Ф. Асмуса за то, что он, сформировав свое мировоззрение на основе традиционной русской культуры, по сути, отказывается от нее, вынужденно повторяя догмы марксистской диалектики [10, С. 176]. Отметим, что марксистскую диалектику Н. А. Бердяев истинной диалектикой не считал [10, С. 176].

С 1935 года В. Ф. Асмус в своем научном творчестве акцентирует внимание на проблемах эстетики, в конечном счете защитив в 1940 году докторскую диссертацию по теме «Эстетика классической Греции» [22, С. 100]. Следует отметить, что защита Валентином Фердинандовичем докторской диссертации по философии была второй в СССР и первой в Институте философии АН СССР [22, С. 100]. Годом ранее В. Ф. Асмус стал профессором МГУ им. М. В. Ломоносова, а в 1941 году – профессором философского факультета того же вуза. В этот же период В. Ф. Асмус стал одним из авторов 7-томной философской энциклопедии, за подготовку которой он и остальные соавторы получили Сталинскую премию. Однако и в этот раз было не всё гладко, так как самый содержательный в информационном отношении третий том энциклопедии, автором которого и был В. Ф. Асмус, подвергся осуждению, прописанному в постановлении ЦК ВКП(б). Дело

в том, что именно в этом томе энциклопедии были размещены материалы, посвященные немецкой философии, а В. Ф. Асмус был назван виновником политически неверного представления немецких идеалистов [10, С. 178]. Обвинение серьезное для того времени, издание энциклопедии прекратили, авторов лишили Сталинской премии, один из соавторов Валентина Фердинандовича после этого скончался, а самому Асмусу запретили преподавать философию (в неверном изложении) и определили преподавать логику [10, С. 178–179].

Уже в 1940–1941 гг. В. Ф. Асмус, читая в МИФЛИ курс античной философии, вел факультативные занятия по логике. В 1944 году на страницах журнала «Под знаменем марксизма» была опубликована статья В. Ф. Асмуса «Логические законы мышления» из подготавливаемого к изданию учебника по логике [24, С. 56; 12]. Дело в том, что в довоенные годы не существовало специализированных периодических изданий, в которых могли бы быть опубликованы результаты логических исследований, тем более в силу обстоятельств военного времени не могло их быть и в военные годы. Поэтому статьи, посвященные логической тематике, публиковались в различных изданиях по возможности. В том же году В. Ф. Асмус в журнале политуправления ВМФ «Агитатор» опубликовал статью «Для чего нужно изучать логику» [11]. На страницах статьи Валентин Фердинандович объяснял, каким образом знание логики может способствовать достижению успеха в устном выступлении, как для этого применять правила мышления. Поскольку данные правила для всех участников беседы абсолютно одинаковы, В. Ф. Асмус призывал данные правила контролировать и учитывать при ведении дискуссий. По воспоминаниям А. И. Уемова, в 1945 году В. Ф. Асмус читал лекцию «Предмет и значение логики» [25, С. 168–169], во многом созвучную статье, опубликованной в журнале «Агитатор». И,

как отмечает автор, для него именно эта лекция стала мотивом поступления на философский факультет университета. Авенир Иванович с восхищением говорит: «...оказывается, логика – это не орудие классового врага, а наука о законах и формах правильного мышления, мышления определённого, последовательного и доказательного...» [25, С. 168–169]. Автор сожалеет, что после его зачисления в МГУ им. М. В. Ломоносова ему не довелось слушать лекции В. Ф. Асмуса, будучи студентом, но после защиты диплома и поступления в аспирантуру А. И. Уемов сознательно выбрал В. Ф. Асмуса в качестве научного руководителя, несмотря на то что заведующим кафедрой был П. С. Попов. Однако это было уже позже, а пока вернемся к 1946 году.

После обращения в январе 1946 года дирекции Института философии Академии наук СССР (далее – ИФ АН СССР) к начальнику Управления пропаганды и агитации Г. Ф. Александрову с просьбой обсудить возможные направления развития логической науки и изучения логики в феврале того же года при институте философии создается группа (сектор) логики. В апреле 1946 года участником данной группы в должности старшего научного сотрудника становится и В. Ф. Асмус. Созданная группа логики была призвана решать две озвученные нами ранее задачи: подготовка кадров для преподавания логики и подготовка учебно-методической литературы для изучения логики. Решение первой задачи осуществлялось в июле 1946 года, когда в г. Химки Московской области по инициативе Министерства высшего образования СССР на базе ИФ АН СССР были организованы курсы для подготовки преподавателей логики в вузах и в школах, а В. Ф. Асмус читал лекции на этих курсах. Решение второй задачи также осуществлялось начиная с 1946 года, когда вначале был переиздан учебник по логике Г. И. Челпанова, а затем изданы учебники М. С. Строговича (1946 г.), В. Ф. Асмуса

(1947 г.), С. Н. Виноградова (1947 г.).

Относительно учебника по логике, автором которого является В. Ф. Асмус, следует отметить, что это был один из первых послевоенных классических учебников по традиционной логике, изданный после длительного перерыва. Как отмечал сам В. Ф. Асмус, основной задачей подготовки нового учебника было дать начальные знания по логике в рамках школьной программы, а также восстановить прерванные традиции в преподавании формальной логики. Такая задача была поставлена И. В. Сталиным перед директором ИФ АН СССР П. Ф. Юдиным ещё в 1941 году, которому предстояло решить, кому доверить ее реализацию. Дело в том, что после 1917 года в стране не готовили профессиональных логиков, поэтому П. Ф. Юдин был вынужден выбирать: либо доверить подготовку нового учебника по логике человеку, имеющему пусть дореволюционное, но всё же профессиональное философское образование, либо довериться человеку смежной сферы (например, математики). Павел Фёдорович сделал выбор в пользу первого варианта, и работа над новым учебником по логике была поручена сразу двум авторам: В. Ф. Асмусу и Э. Я. Кольману [17, С. 149]. Не в последнюю очередь кандидатура В. Ф. Асмуса определялась тем, что тот еще в период своего обучения в Киевском университете он слушал курс логики у В. В. Зеньковского, читавшего свои лекции по идеям М. И. Каринского, да и первые научные работы, о чем мы упоминали ранее, так или иначе были связаны с вопросами логической науки [17, С. 149].

Для того чтобы проследить перипетии подготовки учебника по логике В. Ф. Асмусом, обратимся далее к исследованию С. Н. Корсакова [17, С. 149]. Согласно данному исследованию, первый вариант нового учебника В. Ф. Асмус написал еще до эвакуации Московского университета, а во время войны остался в Москве. Первый вариант учебника В. Ф. Асмуса

был отрецензирован П. С. Поповым, а в 1943 году учебник прошел обсуждение на философском факультете МГУ. По мнению большинства присутствовавших на обсуждении, учебник был «тяжеловат» для восприятия, а потому требовал доработки. В дальнейшем учебник В. Ф. Асмуса, так же, как и учебник Э. Я. Кольмана, прошел апробацию в учебных заведениях и дальнейшее рецензирование. В частности, на учебник В. Ф. Асмуса были даны рецензии С. Н. Виноградовым, П. С. Поповым, Б. С. Чернышёвым. Практически все рецензенты отмечали продуманность и ясность языка изложения материала, однако вновь отмечается перегруженность учебника, а также указывается на то, что автор не всегда четко излагает соотношение между мышлением и бытием [17, С. 149–150].

В мае и июне 1943 года в ИФ АН СССР состоялись два специальных заседания, на которых происходило коллективное обсуждение учебников Э. Я. Кольмана и В. Ф. Асмуса. Заседание было открыто директором ИФ АН СССР П. Ф. Юдиным, затем слово было предоставлено авторам учебников, а затем выступили рецензенты. Поскольку наша статья посвящена творчеству В. Ф. Асмуса, отметим, что он в защиту своего учебника сказал, что при его подготовке ориентировался на старших школьников, а в отношении «сухости» изложения материала, отметил, что учебник по логике нельзя писать так, как будто это «Занимательная физика» Я. Перельмана [17, С. 150–151]. В отношении учебника Э. Я. Кольмана скажем только, что большинство рецензентов высказалось о значительном числе противоречий на его страницах, и этот учебник впоследствии прошел не одну доработку.

Относительно учебника В. Ф. Асмуса отметим, что в его обсуждении приняли участие Я. А. Мильнер, П. В. Таванец, В. К. Дахшлагер, П. С. Попов, А. Ф. Лосев. Мильнер говорил об академичности и ясности изложения материала учебника, порекомендовав добавить раздел «История

развития логики». В своем выступлении Таванец акцентировал внимание на зависимости учебника Асмуса от устаревших традиций дореволюционных изданий, поэтому оттолкнет потенциального читателя от вдумчивого изучения логической науки. Дахшлагер отмечал сложность понимания некоторых разделов для старшеклассников. Попов еще раз акцентировал внимание на том, учебник В. Ф. Асмуса более выгоден в литературном отношении, но не лишен критических замечаний по некоторым разделам. Наиболее «жёсткой критике» в рамках проходившего заседания учебник В. Ф. Асмуса подвергся со стороны А. Ф. Лосева, который говорил о формализме издания, а также об отсутствии у бывшего диалектика Асмуса в учебнике самой диалектики. По итогам заседания и учебник В. Ф. Асмуса, и учебник Э. Я. Кольмана было решено отправить на доработку [17, С. 150–151].

Как отмечает С. Н. Корсаков, 22 июня 1943 года дирекцией ИФ АН СССР было вынесено официальное решение по итогам обсуждения учебников Асмуса и Кольмана, состоящее из 4 пунктов, содержащих рекомендации по доработке, а именно: «...во-первых, учебники должны быть написаны популярно и доступно для учеников старших классов средней школы; во-вторых, авторы должны прийти к единой терминологии; в-третьих, части текста, которые по условиям преподавания в средней школе не могут быть обязательными для усвоения, из учебников не удалять, выделить петитом; в-четвертых, отредактированные в соответствии с рекомендациями учебники могут быть представлены к преподаванию в средней школе...» [17, С. 154].

Валентин Фердинандович хотел сдать доработанный учебник в сентябре 1943 года, однако это получилось сделать только в 1945 году, его объем составлял более 30 п. л., насчитывая 677 страниц. На доработанную версию учебника написал рецензию П. С. Попов, давший положительное заключение о готовности работы к

изданию. Схожую рецензию представил В. Э. Сеземан, после последней проверки учебника М. А. Леоновым и П. В. Таванцом. А. А. Чудовым были вычитаны гранки, и учебник В. Ф. Асмуса был опубликован [17, С. 154].

Как это всегда бывает, работа первых не остается без пристального внимания критики, так было и с учебником Валентина Фердинандовича: его учебник не критиковал разве что ленивый. Сторонники диалектики укоряли его за то, что на страницах учебника ей (диалектике) не нашлось места. Представители набравшей силу математической логики говорили о том, что в учебнике Асмуса многие положения не соотносятся со строгими математическими доказательствами, а потому не могут быть приняты за достоверные. Наверное, самой серьезной критике учебник В. Ф. Асмуса подвергся со стороны П. Е. Вышинского и Е. К. Войшвилло, чьи рецензии были опубликованы на страницах журнала «Вопросы философии». Особенно пристальной критике учебник В. Ф. Асмуса подвергся со стороны Е. К. Войшвилло.

Евгений Казимирович, ставший впоследствии крупным специалистом в области логики, особенно в сфере понятий, свою рецензию на учебник Валентина Фердинандовича начинает с положительных моментов, выделяя достоинства издания, а именно:

- подробное и полное изложение теории силлогизма;
- анализ роли фигур силлогизма;
- подробное описание принципов построения индуктивных умозаключений;
- анализ структуры индуктивных умозаключений.

Далее следует критика большинства разделов учебника В. Ф. Асмуса, а именно:

- отсутствие критики идеалистических извращений [14, С. 326];
- отсутствие четкого представления о предмете формальной логики;
- неправильное толкование законов мышления;

- неправильное толкование мыслительной формы;
- неправильное толкование сути понятия и суждения как формы мышления;
- утверждение о том, что человек в обычной жизни довольствуется представлениями, а не понятиями;
- синтез в учебнике трех подходов, трех точек зрения: традиционной логики, логики М. И. Каринского, логики С. И. Поварнина;
- подмена реальных отношений между предметами отношениями между понятиями;
- утверждение о том, что в силлогизме мы имеем дело с суждениями о принадлежности;
- утверждение о том, что вывод силлогизма строится на основе переноса предиката у суждений;
- подменяются отношения между понятиями по объему отношениями между понятиями по содержанию;
- неопределенность роли и значения третьей фигуры силлогизма;
- неопределенность толкования перехода от общего к частному в силлогизме;
- неудачное изложение вопроса о гипотезе.

Кроме того, в 1948 году проходило Всесоюзное совещание по логике, в рамках которого разбирался опыт годичного преподавания логики университетскими кафедрами логики Московского, Ленинградского и Киевского университетов. Данному совещанию предшествовала работа комиссии, проводивших проверку на перечисленных кафедрах. Как отмечает В. И. Кобзарь, результаты работы комиссии были озвучены на совещании: «...уклон в сторону схоластики, оторванность от практической жизни советских людей, объективистский подход к обучению, безыдейность (формальная логика не может иметь идейного наполнения), беззубость, аполитичность, беспартийность и иные буржуазные пережитки, а в целом преподавание логики было признано формалистским, порочным и вредным...» [16,

С. 18–23]. На этом же совещании учебник В. Ф. Асмуса признали «...образцом формалистического учебника...» [16, С. 18–23] и примером «...объективистского перенесения в советскую логику буржуазно-формалистического направления, отрывающего изучение логических законов от мышления современных людей...» [16, С. 18–23]. Как отмечает В. И. Кобзарь, Валентин Фердинандович пытался защитить свою позицию, отстоять свой учебник, но большинство участников совещания (делегатов и руководство министерства) было настроено негативно. Асмусу в качестве вины вменяли стремление протащить в советскую логику элементы англо-американской логики отношений и уклониться от решения вопроса о соотношении логики и диалектики [16, С. 23]. По сути, совещание было разгромным и положило начало завершению очередного этапа развития традиционной формальной логики в СССР и постепенного доминирования логики математической.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конечном счёте учебник В. Ф. Асмуса стал основой для последующих отечественных работ в области логики, как научных, так и учебно-методических, в 1956 году Асмус стал соавтором коллективного труда под названием «Логика», для которого им были написаны главы «Понятие», «Аналогия», «Гипотеза», «Доказательство». Со временем отчасти под влиянием политической ситуации в стране, отчасти из-за новых веяний В. Ф. Асмус перешёл с кафедры логики на кафедру истории зарубежной философии, на которой проработал, оставив богатое творческое наследие: монографию «Декарт» (1956 г.), «Проблема интуиции в философии и математике» (1963 г.), «История античной философии» (1968 г.), «Платон» (1969 г.), «Лекции по истории логики. Авиценна, Бэкон, Гоббс, Декарт, Паскаль» (2007 г.).

Библиография/References:

1. Об утверждении Устава федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»: постановление Правительства РФ от 31.12. 2010 г. № 1241-ППРФ (в ред. от 06.12.2021 г.) // СЗ РФ. – 2011. – № 4. – Ст. 605.
2. Высочайшие повеления за январь – февраль 1860 года // Журнал министерства народного просвещения. Часть CVI. ОТДЪЛЕНИЕ I. – Санкт-Петербург: В типографии Императорской академии наук, 1860. – 668 с.
3. Бирюков Б.В. Трудные времена философии. Кн. 1: Отечественная историческая, философская и логическая мысль в предвоенные, военные и первые послевоенные годы. – М.: URSS, 2019. – 244 с.
4. Введенский А.И. Логика для гимназий. – Петроград: Типография М. М. Стасюлевича, 1915. – 180 с.
5. Вспоминая В. Ф. Асмуса. – М.: Прогресс-Традиция. 2001. – 296 с.
6. Ежов В.А., Мавродин В.В. Ленинградский университет в годы Великой Отечественной войны. – Л.: ЛГУ, 1975. – 98 с.
7. Корсаков С.Н. В. Ф. Асмус: коррективы к образу. – М.: СФК-офис, 2017. – 32 с.
8. Логика: библиографический справочник (Россия – СССР – Россия). – СПб.: Наука, 2001. – 488 с.
9. Челпанов Г.И. Учебник логики: для гимназий и самообразования. – М.: Издательство братьев Салаевых, 1917. – 170 с.
10. Андреева И.С. Подводя итоги XX веку: Новые материалы о жизни и творчестве В. Ф. Асмуса (аналитический обзор) // Социальные науки – 2011. – № 4. – С. 164–190.
11. Асмус В.Ф. Для чего нужно изучать

- логику: методический материал для пропагандиста // Агитатор. – 1944. – № 17–18. – С. 37–42.
12. Асмус В.Ф. Логические законы мышления: из подготавливаемого учебника логики // Под знаменем марксизма. – 1944. – № 4–5. – С. 70–81.
13. Байков А.А., Мещанинов И.И., Струве В.В., Ухтомский А.А., Фаворский А.Е. и др. Все наши знания, весь наш опыт подчинить интересам фронта // Ленинградская правда. – 1941. – № 158. – С. 2.
14. Войшвилло Е.К. О книге «Логика» профессора В.Ф. Асмуса // Вопросы философии. – 1947. – № 2. – С. 326–334.
15. Карпачёв Н.М., Дауров А.Х., Тихонов Л.И., Ростовцев Е.А. Первый университет Российской империи // Вестник СПбГУ. История. – 2019. – Т. 64. – Выпуск I. – С. 5–23.
16. Кобзарь В.И. Логика в России последнего столетия: основные этапы и итоги // Философские науки. – 2009. – № 4. – С. 18–33.
16. Корсаков С.Н. Из истории возрождения логики в СССР в 1941–1946 гг. Часть I // Логические исследования. – 2015. – Т. 21. – № 2. – С. 145–169.
17. Корсаков С.И. Из истории возрождения логики в СССР в 1944–1946 гг. Часть II // Логические исследования. – 2016. – Т. 22. – № 1. – С. 145–170.
19. О правилах приёма в высшие учебные заведения: Декрет Совета народных комиссаров. Известия Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов. – № 166. – Ст. 632. [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/12389-2-avgusta-dekret-o-pravilah-priema-v-vysshie-uchebnye-zavedeniya-rsfr#mode/inspect/page/1/zoom/3> (дата обращения: 12.02.2022).
20. Павлов А.Т. К истории философского образования в Московском университете // Вестник Московского университета. Серия 7: философия. – 2013. – № 1. – С. 100–113. – С. 107.
21. Санкт-Петербургский государственный университет // Большая российская энциклопедия: в 35 т. Т. 29. – М.: Большая российская энциклопедия, 2015. – С. 350–351.
22. Соколов В.В. В. Ф. Асмус и драматические моменты его философского творчества и философской жизни // Вопросы философии. – 2009. – № 2. – С. 97–102.
23. Тишкин Г.А. Некоторые итоги изучения истории университетского образования в Петербурге // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 49. – С. 154–159.
24. Тульчинский Г.Л. Логическая культура и свобода: логика в российском обществе XX – XXI столетий // Философские науки. – 2009. – № 4. – С. 46–61.
25. Уемов А.И. Я был аспирантом В. Ф. Асмуса // Человек. – 2000. – № 2. – С. 168–179.
26. Цамутали А.Н. Всё для фронта // Труды объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. Часть II. Исследования по истории науки. Т. 2010. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского научного центра Российской академии наук. – 2011. – С. 25–44.
1. Ob utverzhdenii ustava federal'nogo gosudarstvennogo byudzhetnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet» [On approval of the charter of the federal state budgetary educational institution of higher education «Saint Petersburg State University»]: postanovleniye Pravitel'stva RF ot 31.12. 2010 №1241-PPRF (v red. ot 06.12.2021g.) // SZ RF. – 2011. – №4. – St.605. (In Russ.).

2. Vysochayshiyе poveleniya za yanvar'-fevral' 1860 goda [The highest orders for January-February 1860] // Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya. Chast' CVI. OTDЪLENIE I. – Sankt-Peterburg: V" tipografii Imperatorskoy akademii nauk", 1860. – 668s. (In Russ.).
3. Biryukov B.V. (2019) Trudnyye vremena filosofii. Kn.1: Otechestvennaya istoricheskaya, filosofskaya i logicheskaya mysl' v predvoyennyye, voyennyye i pervyye poslevoyennyye gody [Biryukov B.V. Difficult times of philosophy. Book 1: Patriotic historical, philosophical and logical thought in the pre-war, military and first post-war years]. – M.: URSS. – 244s. (In Russ.).
4. Vvedenskiy A.I. (1915) Logika dlya gimnaziy [Logic for high schools]. – Petrograd: Tipografiya M.M. Stasyulevicha. – 180s. (In Russ.).
5. Vspominaya V.F. (2001) Asmusa [Asmus]. – M.: Progress-Traditsiya. – 296 s. (In Russ.).
6. Yezhov V.A., Mavrodin V.V. (1975) Leningradskiy universitet v gody Velikoy otechestvennoy voyny [Leningrad University during the Great Patriotic War]. – L.: LGU. – 98s. (In Russ.).
7. Korsakov S.N. (2017) V.F. Asmus: korrektyvy k obrazu [V.F. Asmus: adjustments to the image]. – M.: SFK-ofis. – 32s. (In Russ.).
8. Logika: bibliograficheskiy spravochnik (Rossiya–SSSR–Rossiya) [Logic: bibliographic reference book (Russia–USSR–Russia)]. – SPb.: Nauka, 2001. – 488s. (In Russ.).
9. Chelpanov G.I. (1917) Uchebnik logiki: dlya gimnaziy i samoobrazovaniya [Textbook of logic: for gymnasiums and self-education]. – M.: Izdatel'stvo brat'yev Salayevykh. – 170s. (In Russ.).
10. Andreyeva I.S. (2011) Podvodya itogi KHKH veku: Novyye materialy o zhizni i tvorchestve V.F. Asmusa (analiticheskiy obzor) [Summing up the twentieth century: New materials about the life and work of V.F. Asmusa (analytical review)] // Sotsial'nyye. – №4. – S.164–190. (In Russ.).
11. Asmus V.F. (1944) Dlya chego nuzhno izuchat' logiku: metodicheskiy material dlya propagandista [Why you need to study logic: methodological material for a propagandist] // Agitator. – №17–18. – S.37–42. (In Russ.).
12. Asmus V.F. (1944) Logicheskiye zakony myshleniya: iz podgotavlivayemogo uchebnika logiki [Logical laws of thinking: from the prepared textbook of logic] // Pod znamenem Marksizma. – №4–5. – S.70–81. (In Russ.).
13. Baykov A.A., Meshchaninov I.I., Struve V.V., Ukhtomskiy A.A., Favorskiy A.Y. i dr. (1941) Vse nashi znaniya, ves' nash opyt podchinit' interesam fronta [Subordinate all our knowledge, all our experience to the interests of the front] // Lenigradskaya pravda. – №158. – S.2. (In Russ.).
14. Voyshvillo Ye.K. (1947) O knige «Logika» professora V.F. Asmusa [About the book «Logic» by Professor V.F. Asmusa] // Voprosy filosofii. – №2. – S.326–334. (In Russ.).
15. Karpachov N.M., Daurov A.KH., Tikhonov L.I., Rostovtsev Ye.A. (2019) Pervyy universitet Rossiyskoy Imperii [The First University of the Russian Empire] // Vestnik SPbGU. Istoriya. – T64. – Vypusk I. – S.5–23. (In Russ.).
16. Kobzar' V.I. (2009) Logika v Rossii poslednego stoletiya: osnovnyye etapy i itogi [Logic in Russia in the Last Century: Main Stages and Results] // Filosofskiye nauki. – №4. – S.18–33. (In Russ.).
17. Korsakov S.N. (2015) Iz istorii vrozhdeniya logiki v SSSR v 1941–1946 gg. Chast' I [From the history of the revival of logic in the USSR in 1941–1946. Part I] // Logicheskiye issledovaniya. – T.21. – №2. – S.145–169. (In Russ.).
18. Korsakov S.I. (2016) Iz istorii vrozhdeniya logiki v SSSR v 1944–1946 gg. Chast' II [From the history of the revival of logic in the USSR in 1944–1946 Part II] // Logicheskiye issledovaniya. – T.22. – №1. – S.145–170. (In Russ.).
19. O pravilakh priyoma v vysshiye uchebnyye zavedeniya [On the rules for ad-

- mission to higher educational institutions]: Dekret Soveta Narodnykh Komissarov. Izvestiya Vserossiyskogo Tsentral'nogo Iсполnitel'nogo Komiteta Sovetov. №166. St.632. [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/12389-2-avgusta-dekret-o-pravilah-priema-v-vysshie-uchebnye-zavedeniya-rsfsr#mode/inspect/page/1/zoom/3> (In Russ.).
20. Pavlov A.T. (2013) K istorii filosofskogo obrazovaniya v Moskovskom universitete [On the history of philosophical education at Moscow University] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: filosofiya. – №1. – S.100–113. – S.107. (In Russ.).
21. Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet [St. Petersburg State University] // Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya: v 35 t. T. 29. – M.: Bol'shaya Rossiyskaya Entsiklopediya, 2015. – S.350–351. (In Russ.).
22. Sokolov V.V. (2009) V.F. Asmus i dramaticheskiye momenty yego filosofskogo tvorchestva i filosofskoy zhizni [V.F. Asmus and the dramatic moments of his philosophical work and philosophical life] // Voprosy filosofii. – №2. – S.97–102. (In Russ.).
23. Tishkin G.A. (2011) Nekotoryye itogi izucheniya istorii universitetskogo obrazovaniya v Peterburge [Some results of studying the history of university education in St. Petersburg] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – №49. – S.154–159. (In Russ.).
24. Tul'chinskiy G.L. (2009) Logicheskaya kul'tura i svoboda: logika v rossiyskom obshchestve XX–XXI stoletiy [Logical culture and freedom: logic in the Russian society of XX–XXI centuries] // Filosofskiy nauki. – №4. – S.46–61. (In Russ.).
25. Uyemov A.I. (2000) Ya byl aspirantom V.F. Asmusa [I was a graduate student of V.F. Asmus] // Chelovek. – 2000. – №2. – S.168–179. (In Russ.).
26. Tsamutali A.N. (2011) Vso dlya fronta [Everything for the front] // Trudy ob"yedinennogo nauchnogo soveta po gumanitarnym problemam i istoriko-kul'turnomu naslediyu. Chast' II. Issledovaniya po istorii nauki. T.2010. – SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. – 2011. – S.25–44. (In Russ.).
-